

Максатова М. М.

**БАЛДАРДЫН КОШ ТИЛДҮҮЛҮГҮ СӨЗ АКУСТИКАЛЫК АСПЕКТИСИН
ТҮЗҮҮГӨ ЖАКЫНДАШКАН МЕТОДИКАЛЫК МАМИЛЕЛЕР**

Максатова М. М.

СПЕЦИАЛЬНОЙ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

M. M. Maksatova

**METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE FORMATION OF A SOUND PARTY
OF SPEECH IN CHILDREN WITH BILINGUALISM**

Аннотация: Бул макалада кош тилдүү балдардын сөз акустикалык аспектисин түзүү жөнүндө проблемалар талкууланат. Көп өлкөлөрдө эне тил менен бирге экинчи тилди билүү сөзсүз түрдө шарттуу болуп саналат, бирок ошого карабастан, эки тилди өздөштүрүүгө көпчүлүк балдар кыйналат. Балким, акыл эси нормалдуу өнүккөн антташуу кабылдоо менен балдарга, эки тилдүүлүк кыйынчылыктарды жана сүйлөө кемчиликтерди жаратпайт.

Негизги сөздөр: Ал эми балдардын көпчүлүгүнө жалпы тилин өздөштүрүүгө тилдүүлүк кошумча тоскоолдук болот.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы формирования звуковой стороны речи у детей с билингвизмом. Наряду с тем, что во многих странах считается условно обязательным знание второго языка (помимо родного), многие дети испытывают трудности при одновременном овладении двух языков. Возможно, ребенку с сохранным интеллектом и с развитым фонематическим восприятием, двуязычие будет даваться без трудностей и речевых нарушений.

Ключевые слова: В то время как для большинства детей двуязычие будет являться дополнительным барьером при овладении общих речевых навыков.

Annotation: Problems of formation of a sound party of speech in children with bilingualism are discussed in this article. Along with the fact that in many countries the second language (in addition to the native) is considered conditionally essential, many children have difficulty while mastering two languages. Perhaps the child with safe intelligence and advanced phonemic perception, bilingualism will be given without difficulties and speech disorders.

Keywords: While bilingualism for the majority of children will be an additional barrier to mastering general language skills.

Двуязычие. Особенности развития речи у детей с двуязычием.

Речевое развитие ребенка-билингва имеет свои особенности. Такие дети в среднем начинают говорить позже. Больше всего описана ситуация, когда один из родителей говорит на одном языке, а другой – на другом. Считается, что раннее двуязычие, если соблюдается принцип «один язык – одно лицо», должно складываться внешне относительно благополучно, что на практике не всегда оказывается правдой. Но и эта ситуация не симметрична: поскольку обычно с ребенком чаще находится мама, чем папа, то язык матери, скорее всего, будет доминировать. Если в семье не выдерживается принцип «одно лицо – один язык», то дети не могут выделить принцип употребления слов того и другого языка. У некоторых двуязычных детей развивается заикание (в очень небольшом проценте случаев, обычно в сочетании с какими-то другими факторами развития).

Словарный запас на каждом из языков, как правило, меньше, чем у сверстников-монолингвов, но сумма словарей больше, чем у них. Представления, стоящие за понятиями на каждом из языков, различны. Например, предметы, которыми пользуется мама, имеют названия на ее языке, а папины – на папином. Соответственно, с куклой, подаренной маминной подругой, надо будет говорить на мамином языке, а в комнате, где работает папа, – только по-папиному. Дети расстраиваются, если установленные принципы нарушаются.

Некоторые дети при недостаточном доступе к изучаемому языку не усваивают некоторых грамматических явлений. Например, если на одном из языков с ребенком говорит только мама, то он долго не будет употреблять глагольных окончаний или междометий, свойственных мужской речи. Единственный ребенок, вырастающий среди взрослых, говорящих на языке, не совпадающем с языком окружения, будет думать, что на его языке дети не говорят. Бывает, что ребенок понимает обращенную к нему на одном из языков речь, но отвечает всегда на другом.

Многие дети-билингвы проходят в своем развитии стадию, когда слово одного языка «прицепляется» к слову другого языка. Пример такой пары из речи ребенка, изучающего французский и английский языки одновременно: car-auto, обозначающее в его языке машину. Вообще же стратегии смешения языков ребенком могут быть различными: то к корням одного языка присоединяются окончания другого, то при нормальной грамматике отсутствует правильное произношение, то ребенок выбирает все слова из обоих языков, где, скажем, ударение падает на второй слог или звуков меньше. Многие ошибки обусловлены структурными особенностями двух языков, и ребенку не удается их избежать.

Другие типы поведения связаны с психологическими особенностями развития двуязычного ребенка. Например, ребенок перестает отвечать родителям на одном из языков, хотя понимает обращенную к нему речь. Или ребенок отказывается говорить с незнакомыми людьми на каком-то из языков. Многие дети сами выступают поборниками разделения языков и запрещают взрослым смешивать языки либо говорить на языке друг друга. Ребенок может идентифицировать себя со взрослым своего пола и говорить, соответственно, на языке «мужчин» или на языке «женщин». Иногда ребенок принимает решение пробовать говорить со всеми незнакомыми людьми на одном из языков; или выбирает себе собеседников по каким-то внешним признакам (по цвету волос, одежде). Эти стратегии действуют, как правило, короткий период времени и меняются с возрастом. Так, дети 3-4 лет различают, кто на каком языке говорит, способны на слух выделить особенности произношения говорящего, отличающие его речь. 4-5-летние билингвы по опыту знают, на каком языке как следует организовать игру, интуитивно правильно выбирают, что в какой ситуации нужно сказать. Дети старшего дошкольного возраста задают вопросы, свидетельствующие о развитии их металингвистических способностей: сравнивают языковые явления, выделяют общее и особенное, рассуждают о том, кто и где на каком языке говорит. Как правило, их также интересует, какие еще есть в мире языки, и они заявляют о том, что хотят их выучить.

Двуязычие у первого ребенка в семье несколько отличается от билингвизма второго ребенка. Первые дети, как общеизвестно, вообще быстрее овладевают родным языком. В большей части случаев первым детям уделяют больше внимания взрослые. Они слышат более обильную речь. На развитие речи второго ребенка в семье влияет не только речь взрослых, но и еще не вполне сформированное двуязычие старшей сестры или брата. Второй ребенок обобщает не только языковые явления, которые он слышит в речи взрослых, но также и ошибки, допускаемые сестрой или братом. Если он хочет быть таким,

как его старшая сестра или брат, то постарается вести себя так же, как они, т. е. играть на том языке, на котором играют со своими сверстниками старшие дети в семье. А поскольку это обычно язык окружения, то младшие дети автоматически получают больше доминантного (господствующего в окружении) языка, чем старшие. Но это положение также может измениться: становясь самостоятельным, младший ребенок выбирает собственную линию поведения, проявляет собственный характер. Он начинает понимать, что в его семье двуязычие – норма и берет за образец уже не отдельные проявления речевой способности, а всю ее в целом.

У двуязычных детей два языка находятся иногда на онтогенетически разных стадиях развития. Это бывает, например, если ребенок как бы застрекает в своем знании одного из языков на более младшем уровне, когда меняются условия обучения (переход в другую школу, развод родителей, переезд в иную языковую среду). Первый кризис в овладении речью наступает в 6 лет или при переходе в школу, когда авторитет учителя и язык школьного обучения начинают играть существенную роль, а речь получает письменную форму. Второй кризис – в 12-14 лет, когда происходит осознание своей независимости, и подросток решает, что в данный момент ему в жизни важнее. И третий кризис – при вступлении в самостоятельную взрослую жизнь, когда профессиональные интересы начинают определять языковые приоритеты. В каждый из этих моментов может измениться и внутреннее отношение индивида к своему двуязычию.

Чтобы поддержать свой родной язык, нужно заботиться о достаточном количестве его звучания в доме, о наличии книг, пособий по культуре. Ребенок должен иметь возможность общаться с другими представителями языка и культуры, причем разного возраста. Полезно как можно больше рассказывать детям из своей и чужой жизни, из всемирной истории и т. д. Нужно комментировать на родном языке ребенку учебные пособия и телепередачи, составленные на втором языке. По возможности, на специальных дополнительных занятиях следует преподавать собственно язык, литературу, историю, культуру и географию страны, где говорят на этом языке, а по остальным предметам проводить консультации: чему какие понятия соответствуют, как переводятся термины, совпадают ли основные идеи преподавания в России и за рубежом. Именно предметы гуманитарного цикла в наибольшей степени способствуют развитию коммуникативной способности, нормированию грамотности, получению сведений по культуре. Интересным оказывается посещение кружков (музыкального, драматического, хореографического, художественного, спортивного и т. п.), где преподавание ведет педагог – носитель родного языка ребенка. Там он можно встретить сверстников, говорящих по-русски, подчас испытывающих аналогичные трудности при самоидентификации. Для людей верующих оказываются подмогой уроки религии на родном языке. При изучении новых иностранных языков можно опираться и на родной язык, и на язык окружения, например, пользуясь разными словарями и делая переводы на оба языка. Однако полное дублирование всего учебного цикла может вызвать перегрузку ребенка и раздвоение предъявляемых к данным учебным предметам требований. В этом случае следует предпочесть тот язык, на котором будет преимущественно проходить будущая жизнь ребенка.

Общее в трансформации русского языка состоит в заимствовании названий культурно-бытовых и социально-политических реалий на языке окружения в русскую речь. Слова, обозначающие официальные учреждения, документы, пособия, институты; продукты питания, блюда, праздники, одежду и пр., особенно тогда, когда иностранное слово короче и частотнее русского перевода, не ассоциирующегося с новым образом жизни,

– вставляются в русскую речь либо с переводом, либо без него, либо склоняются по нормам русского языка, либо нет. Реже встречается буквальное перенесение конструкций второго языка в первый. Очевидно упрощение лингвистических структур, употребление более общих по значению слов, заимствование междометий, вводных оборотов и интонации. На письме путаются латинские и кириллические буквы, игнорируются правила правописания (особенно случаи с безударными гласными, двойными и одинарными согласными, частицами, расстановкой знаков препинания).

Процессы забывания касаются в первую очередь детей школьного возраста, получающих образование на ином языке. Их словарный запас стремительно сокращается, а в синтаксисе преобладают нейтральные, общие для обоих языков или заимствованные конструкции. Для дошкольников, посещающих детские сады, основным становится язык окружения, если только родители не предпринимают специальных усилий, чтобы заниматься с детьми русским (играть, читать книги, показывать мультфильмы, находить русскоязычных сверстников для общения). По-русски они начинают говорить как иностранцы, путают виды глаголов, род существительных, не-правильно употребляют приставки и суффиксы и т. п.

Двуязычные молодые люди, которые обычно, либо выросли в двуязычных семьях, либо приехали за границу с русскоязычными родителями, в позднем дошкольном или начальном школьном возрасте, либо родились и выросли в за рубежом, допускают в русском языке неточности, связанные с заменой русского слова интернационализмом (например, "элекция" вместо "выборы"), построение фраз по аналогии с языком окружения (вести школу вместо руководить школой, я заинтересованная иметь эту книгу), копируют управление (это типично от него, я счастливая с этой квартирой), неверно выбирают кванторные слова (каждая политика вместо любая) и т. п. Отсутствует дифференцированная лексика (солнце уходит вместо садится, это было хорошо вместо увлекательно, захватывающе и пр.), путают приставки и не различают возвратные и невозвратные глаголы (наполнить заменяет наполниться, исполниться, выполнить, дополнить, переполниться). Некоторые вторичные признаки фонем оказываются не освоенными, согласные произносятся с придыханием, звук Р средний между русским и согласным второго языка. Собственные имена и названия произносятся и отчасти пишутся по нормам языка окружения, например, Эфиопия как Этиопия, эвкалипт как эукалиптус, евро – как эуро, ойро, юро, эро. Дети не помнят, как правильно: ракета, ракетка или ракет. На подъеме голоса интонация обрывается; вопрос задается по модели «ровный высокий – повышающийся низкий»; происходит двойной перелом интонации на стыках сложного предложения.

Дети стремятся избегать в русской речи слов, кажущихся заимствованиями из языка окружения, в том числе интернационализмов, придумывают новые «русские» слова-гибриды; у русских слов развиваются новые значения по аналогии с соответствующими значениями в другом языке, например, мои фаворитные конфеты, у меня есть покупочный лист. Происходит путаница латинских и русских букв, перенос способов обозначения числительных, пунктуации, приемов оформления текстов и т. п. ; большие трудности со слитным, раздельным и дефисным написанием слов, неумение проверить написанное.

За рубежом русский язык меняется, приспособляясь под новое окружение. Перед эмигрантами стоит задача: осознать себя как двуязычную личность и сделать выбор для своей семьи в отношении использования русского языка. Для большинства русских это

новая проблема, но она отнюдь не нова для мирового сообщества, где все больше людей становится многоязычными и свободно выбирает место своего жительства. [1]

Литература:

1. Источник: «**Дети и языки**». Организация жизнедеятельности детей в двуязычном детском саду. Методическое пособие к программе «Двуязычный детский сад». М. Центр инноваций в педагогике. 1998. автор: **Е. Ю. Протасова**

Рецензент: к. пед. н., доцент Абдраева Н.
